

Под гасимы заложком в Нью-Йорке вышла новая книга известной американской писательницы Гертруды Штейн...

Поль Клодель — кандидат в «бессмертные»

Недавно в Чехо-Словакии состоялось очередное ежегодное присуждение премий по литературе...

Фашистские вкусы

Недавно во Франции начала выходить газета «Vendémiaire». Это язык выраженной гонимости...

По Советскому союзу

СОВЕЩАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ КРИТИКОВ

ЛЕНИНГРАД. (По телеф. от наш. корр.) Вчера в порядке подготовки к всесоюзному пленуму Правления ССП...

КЛУБ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ЛЕНИНГРАД. (Наш. корр.) Года два назад Ленинградский совет предоставил для клуба писателей здание б. Шереметьевского дворца...

ИЗБРАНО ХАРЬКОВСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ ССП

ХАРЬКОВ (наш корр.) 9 декабря харьковские писатели на общегородском собрании избрали первое областное правление своего союза...

РУКОПИСЬ О ПЕТРЕ I

НОВОЗЫБОВ. Работником Ново-зыбовской центральной библиотеки тов. Гостевым в местный отдел народного образования...

В ПОДАРОК С'ЕЗДУ

ТАГАНРОГ (наш корр.) В период отчетно-выборной кампании Таганрогская центральная библиотека...

ТАГАНРОГ (наш корр.)

В период отчетно-выборной кампании Таганрогская центральная библиотека...

Литературная газета

ОТДЕЛ ПЕЧАТЕНИЯ ОБЩАЯ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 168 (484)

Воскресенье, 16 декабря 1934 года

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ПЕРВАЯ СЕССИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР В МОСКВЕ

Академия Наук СССР является самой мощной организацией в области научной работы. Такого широкого по охвату теоретических дисциплин и объектов научно-исследовательского учреждения нет ни в одной стране...

вотем, нашим академиком — лучшим ученым нашей страны — особенно рельефно видны все преимущества и достижения советской власти и все требования, предъявляемые ею нашей науке.

Учитывая все это, Академия наук решила, помимо вопросов организационной работы, поставить ряд научных докладов наших лучших ученых. Отборно слыше 50 докладов по самым различным отраслям науки...

Не имея возможности перечислить все доклады, поставленные на сессии, — они затрагивают гамму проблем от небесной туманности до прозы поэты, от тяжелой войны до китайского языка...

Имею возможность перечислить все доклады, поставленные на сессии, — они затрагивают гамму проблем от небесной туманности до прозы поэты, от тяжелой войны до китайского языка...

Как видим, писатели и критики наши не могут остаться равнодушными в этой сессии, и наша газета уделяет перечисленным докладам должное внимание. Но связь науки и литературы не может ограничиться занятием пересказами докладов...

ДЕКАБРЬСКАЯ СЕССИЯ АКАДЕМИИ НАУК

Вчера открылась декабрьская сессия Академии наук СССР — первая сессия Академии в Москве. Она пройдет до 22 декабря. На сессии будут рассмотрены ряд актуальных и важнейших вопросов работы АН: у-

На заседании группы востоковедов будут обсуждены доклады акад. В. М. Алленова «Битвайский язык, как объект филологической и лингвистической подготовки кадров» и «Строение общества в теории одного из эллинов конфуцианства»...

По мнению П. К. Пискарева «идеологическое обилие писателей раскрывает яснейшую связь «Горе от ума» с кругом идей и настроений декабристов и севеиринов».

АКТИВНО И ОРГАНИЗОВАННО ПИСАТЕЛИ И РАБОТНИКИ ИСКУССТВ ПРОВОДЯТ ВЫБОРЫ

М. ГОРЬКИЙ — ДЕПУТАТ МОССОВЕТА

НА СОБРАНИИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ЗАВОДА «СЕРП И МОЛОТ» РАБОЧИЕ ВЫБРАЛИ СВОИМ ДЕЛЕГАТОМ В МОСКОВСКИЙ СОВЕТ АЛЕКСЕЯ МАКСИМОВИЧА ГОРЬКОГО.

ВЫСОКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ АКТИВНОСТИ

ХАРЬКОВ (наш корр.). В декабре советские писатели, композиторы, артисты харьковских театров, учащиеся харьковской консерватории, работники областного комитета культуры на областном собрании своих депутатов в харьковский городской и районный советы.

Высокий процент явки на выборное собрание — из 1008 человек избирателей явилось 1006 — свидетельствует о необычайно высокой активности трудовой интеллигенции Харькова.

Об этом же говорят многочисленные добавления к наказу, предложенные харьковским коллективом советских писателей.

ВЫБОРЫ В АКАДЕМИИ НАУК

На днях в Академии наук СССР состоялось выборы депутатов в Моссовет и Ленинский райсовет. Депутатами Академии в Моссовет избраны президент Академии наук СССР академик А. П. КАРПИНСКИЙ, первый заместитель Академии В. П. ВОЛГИН и акад. В. А. КИСТЯКОВСКИЙ. В Ленинский районный совет избраны проф. П. И. ЛЕБЕДЕВ, проф. П. М. НИКИФОРОВ и рабочий-бетонщик БЕДОВ.

ПОСЛАНЦЫ ТЕАТРА

14 декабря началась выборы депутатов в Московский и районные советы от московских театров писатели и артисты театров, учащиеся консерватории, работники областного комитета культуры и артисты театров, учащиеся консерватории, работники областного комитета культуры и артисты театров...

ПЕСНИ ЛУЧШЕГО ГОРОДА

Выступил А. Безыменский на заводе им. Орджоникидзе. А. Безыменский активно участвует в кампании по выборам в Моссовет. Вместо пустыря — Сталинградский завод, вместо озер и лесов — Бело-морский канал, вместо сухого болота — Шарьковский завод...

Выступление тов. Безыменского на партийном собрании на заводе им. Орджоникидзе.

КИНО К ВЫБОРАМ

Московские кинофабрики готовятся к выборам в советы. Московские кинофабрики, Ленинградский комбинат и Мегапромышленный завод заключили содоговор на лучший поощритель к VII съезду советов.

В НОВОСИБИРСКЕ

НОВОСИБИРСК (наш корр.). Вчера состоялось выборы в городской и районный советы по 152-му избирательному участку, объединяющему писателей, артистов, художников, музыкантов и киноработников. Участок дал 100-процентную явку избирателей.

В ПОДАРОК С'ЕЗДУ

ТАГАНРОГ (наш корр.). В период отчетно-выборной кампании Таганрогская центральная библиотека Чехова широко развернула массовую работу. Организована ежедневная информация и консультационная читальня по всем вопросам отчетно-выборной кампании.

КИНО К ВЫБОРАМ

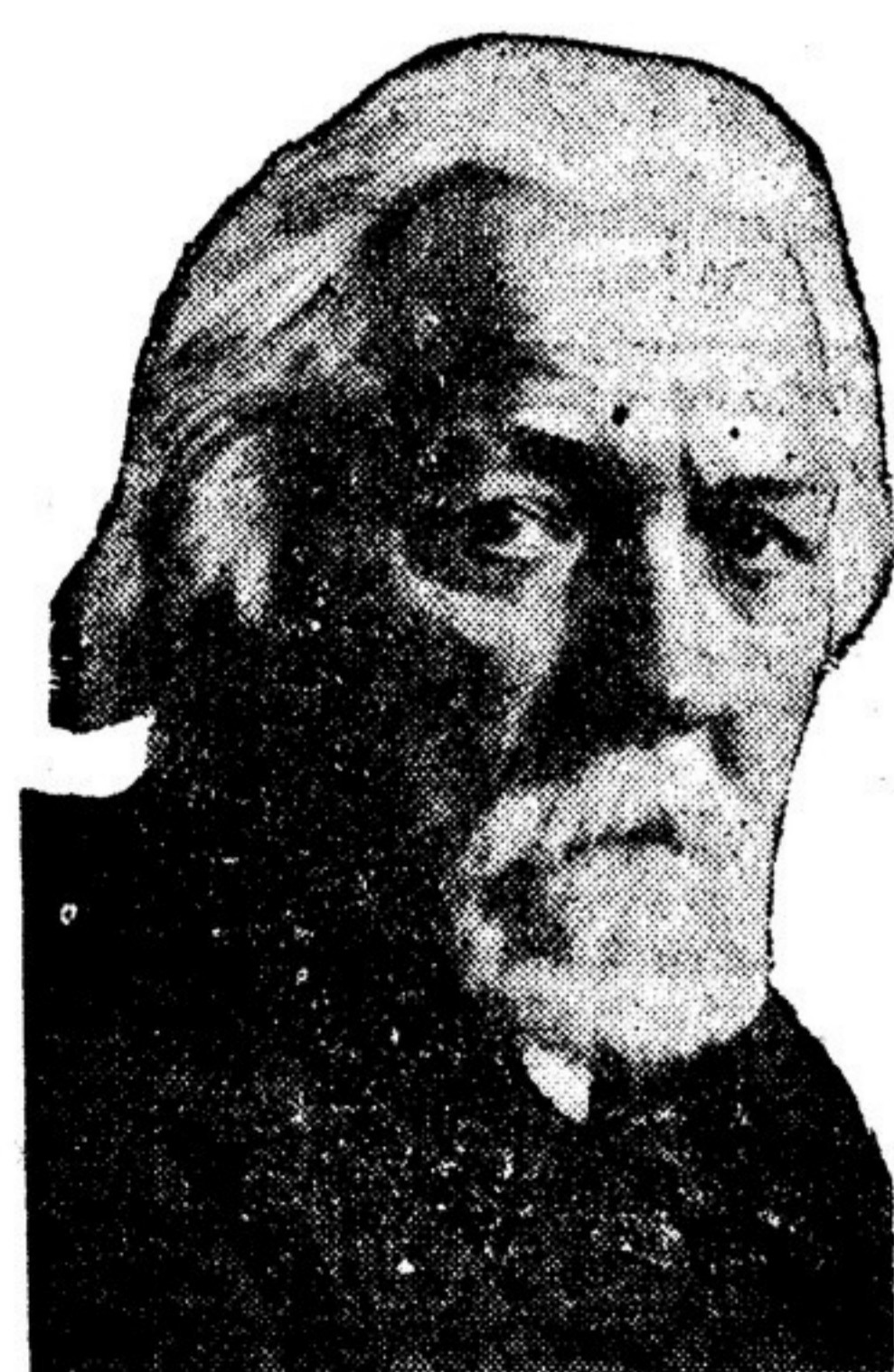
Московские кинофабрики готовятся к выборам в советы. Московские кинофабрики, Ленинградский комбинат и Мегапромышленный завод заключили содоговор на лучший поощритель к VII съезду советов.

В НОВОСИБИРСКЕ

НОВОСИБИРСК (наш корр.). Вчера состоялось выборы в городской и районный советы по 152-му избирательному участку, объединяющему писателей, артистов, художников, музыкантов и киноработников. Участок дал 100-процентную явку избирателей.

В ПОДАРОК С'ЕЗДУ

ТАГАНРОГ (наш корр.). В период отчетно-выборной кампании Таганрогская центральная библиотека Чехова широко развернула массовую работу. Организована ежедневная информация и консультационная читальня по всем вопросам отчетно-выборной кампании.

Президент Академии наук А. П. Карпинский.

вершение нового устава, образование технического совета при Академии, реорганизация некоторых академических институтов и лабораторий, создание «Дворца истории земли» и др.

ВСТРЕЧИ С ЧИТАТЕЛЕМ

Уже в период подготовки к воссоединению с Советскими писателями и на самом съезде мы являлись свидетелем совершенно исключительного внимания широких масс трудящихся к вопросам художественной литературы. Однако мало говорить только об одном внимании. Не только для Москвы, но и для далекой периферии, сейчас уже характерна подлинная высокая заинтересованность читателей, красноречивые, колоритные, туловища в делах и судьбах советской литературы. В этом наша группа, поставленная по поручению ЦК КПСР Саратовского край, смогла убедиться воочию.

Мы хотим здесь отметить несколько черт в характере общения партийно-общественной, протекторской среды с писателями, черт, которые особенно волнуют и радуют. Вспомните о читателях в читальном зале. Многие читатели и хозяйственные работники идут от общих вопросов общественной культуры и литературы к конкретным производственным делам, а в свою очередь, от этих вопросов производственной повестности поднимается к более широким проблемам нашего времени — проблем, поставленным в этой связи неоднократно явными словами. Так директор Саратовского крайкома тов. Богданов сумел в своем заводском выступлении на литературном вечере, используя богатый литературно-политический материал, поставить ряд важных хозяйственно-производственных вопросов, актуальных для завода, сумев вызвать в этом направлении большую активность рабочих аудиторий. Начальник Рязань-Уральской ж. д. т. Кастралде и нач. полка т. Горкин в связи с обучающим процессом литературы с успехом мобилизовали производственную аудиторию тысяч железнодорожников. Литературное дело — важнейшее дело каждого читателя. Соревнования, удальчество, социалистическая культура — звенья олимпийского цепи, тянущейся от самых высоких социальных художественного творчества к каждому агрегату, каждой ступени.

Многочисленные и переполненные аудитории рабочих-железнодорожников Саратовского, Рязань-Уральской, Тамбовского краев, Саратовского и Тамбовского железнодорожных заводов показали, что наибольший расчет командования партии был совершенно правильным. Надо отметить, что выступления рабочих, даже в самых далеких от центра пунктах, обнаруживали совершенно правильное и исключительно широкое понимание сложных литературных проблем.

Особенно интересной была наша встреча с рабочими Тамбовского крайкома на котором в дореволюционные годы свыше десяти лет проработал писатель и товарищ участник нашей группы писатель Георгий Никифоров. Бурные протесты вызвали длительные рывки своего старого товарища, сейчас волею революции писателя, кузницы и слесаря, переводчика и ударника, знающего старинский армяк на транспорте. Специально организованная дирекцией и парткомом завода встреча старых коллег стала о событиях творческих и производственных опытов, который ярко выявил взаимную заинтересованность и величие социалистических дел революционного строительства, революционного коммунистического партия.

Красиво проявилось это величие и в другой черте, характеризующей нас в общении трудящихся нашей страны со своими писателями, о чем мы также хотели бы сказать несколько слов. Речь идет о колоссальной тяге к творчеству, одушевившей сейчас в самых широких народных массах. Свои мысли и чувства, свои думы и настроения рабочие, колхозники, красноармейцы несут на трибуну литературных вечеров в форме рассказов, очерков, стихов, поэм и даже пьес. Пусть это еще только первые и, конечно, далеко не совершенные опыты художественного творчества, но зато как волнует

эти темы и идеи этих произведений, как велик их социальный смысл, о какой колоссальной энергии масс они свидетельствуют. На каждом собрании и на заводе комбайнов, и на краевом заводе, и у железнодорожников, и у красноармейцев, и у студентов мы встречали и слышали десятки начинающих рабочих поэтов, прозаиков, драматургов.

На тысячном собрании в городе Балахоне (Саратовский край) после выступления писателей до глубокой ночи продолжалась выслушивание «сатики». Тут была и девятилетняя пионерка, которая смуточно оправдывала свое стихотворчество чтением Пушкина, который так ей понравился, что она решила пробыть и свои юные силы. Тут была и пожилая колхозница, которая не могла не выразить своего радостного настроения в звучных строках.

Велик и многообразен творческий порыв масс. К сожалению, как правильно отметил в беседе с нами секретарь краевого комитета партии т. Кризницкий, не все еще наша организация поняла значение этой творческой активности. К примеру, заводской культуртрегер КрайСПС т. Моца категорически заявила, что с литературным движением ничего общего иметь не желает, — это, мол, не по его ведомству... Литературные организации края далеко не на высоте своих задач. Краевое правление ССР не может освоить даже руководство десятком литературных кружков в самом Саратове, не говоря уже о периферии, которая работой Союза совершенно не охвачена. В городе с напряженной и интенсивной литературной жизнью правление ССР никак не может найти своего места под солнцем. Опера, драма, музей, интереснейшая художественная выставка, 32 вуза, — вот писательской организации по существу нет. Вместо работы члены правления ревизуют бюрократическую свору и насаждают отвратительные ботемские нравы среди литературной молодежи, которую нужно учить, которую нужно организовывать.

Мало помогает массовому литературному движению и красная печать. «Правда Саратовского края» принадлежит к часу окончатых на колеса то не было введены нами советские гонимы, и вопросы литературы и искусства в газете, конечно, не в почете. По крайней мере релятивизм и равнознание. Принятые исключения составляют балаховская «Воробья», и особенно хороша в этом плане «Тамбовская правда» (это уже Воронежской области, которую мы вносим по пути). Тамбовская правда сумела с успехом перенять опыт наших центральных газет и не в пример лаке обласканы «Коммуна» ставят вопросы культуры, литературы и искусства на местном материале систематически, свежо и интересно.

Много еще предстоит нам дел на фронте социалистической культуры, но замечательный взор растет в нашей стране, и это придает нам не только необычайную бодрость, но и полную уверенность в том, что под руководством партии и эта работа будет нами успешно завершена.

А.Р. ВЕСЕЛЫЙ,
Г. НИКИФОРОВ,
М.Х. ГОЛОДНЫЙ,
Г. БРОВМАН,
М.Х. ЮРИН.

ИЗ НОВОГО АЛЬБОМА КУКРЫНИНСОВ

М. БАБЕЛЬ

Дружеский шарж

Читатель перед сим почтенным лицом, Вадимой, справедливо замолчивает. Симпанья Бабель отпугнул нас Крином, Ну, а теперь — талантливо молчит.

А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ.

КНИГИ

НА БЕРЕГАХ КАСПИЯ

Как географическое целое, очерки И. Соколова-Микитова «Ленкорань» ориентируются на Каспий, ибо, в результате нескольких любопытных, но случайных поездок, автор побывал на Апшеронском полуострове, в низовьях Волги, в Ленкоранском округе и даже в Красноводке.

Отсюда, впрочем, не значит, что эти очерки произведены едины, как едины, например, вещи К. Паустовского «Нарь-Буата» и «Колхиды». И. Соколов-Микитов имеет в виду сразу несколько объектов. И потому внимание его делится между рыбой, птицей и нефтью.

Каких же образом все это связано и на чем держится, если и задача изображения Каспия как производственного целого не ставится автором? Очерки связаны через «забражение» богатств Каспия, полным ханом которых человек становится лишь теперь, и держится на описании живой природы, близкой автору как охотнику.

Конечно, успехи социалистического строительства могут быть показаны и через природу, но в данном случае приходится сказать, что Каспий как кусок социализма еще не возникает

в книге. Книга нехватает перспектив. Это талантливые зарисовки сегодняшних людей и дел, без полета в будущее и без общего плана.

Наиболее хорошо дана в книге птица: живо, с подробностями, с интересом. Потом идет рыба. Здесь наиболее отличная глава о притогловых икры. И хуже всего и совсем плохо написано глава нефть, которая с описаниями жизни (шуршом) робственно и не может быть показана. В этом разделе с большим литературным умением показан лишь Ваку, 30-градусный айсберг который дан через быт и десятки тысяч воробьев, облетающих все веточки на деревьях нового парка.

Назвать книгу И. Соколова-Микитова простой сводкой наблюдений уже нельзя: отношение автора к Каспию теплее и шире. Но и поставив ее в ряды активных помощников строительства еще не приходится. Автор лишь полуживит и «обласканы» Каспий, а задача состоит в том, чтобы «перелавить» его.

П. М.

И. Соколов-Микитов, «Ленкорань», Изд-во писателей в Ленинграде, 1934.

ИСХОД профессора МАМЛОКА

Финал IV акта

Клиника Мамлока. Комната смежная с операционной. На столе Мамлок, врач Карльсен, Герш, Инге, Гельплах (который как нар.-соц. азиатчел в качестве комиссара), сестра Гейль, штурмовик и Зейдель (редактор газеты, школьный товарищ и друг Мамлока).

Мамлок: Как распределены на год работы операции?

Гельплах (подходя к нему): До распределения я как районный комиссар больше обязан наложить нам о применении, касающегося евреев — участником войны.

Мамлок (готовя руку): Знаю.

Гельплах (протыкая ноздрю): Вот список врачей и служащих. Это евреи, на которых не распространяется применение. Предлагаю немедленно их уволить.

Мамлок (бросая взгляд на список): Кто? Симона? Ни под каким видом!

Гельплах: Не вы решаете этот вопрос.

Мамлок: Симона и вам не уступил! 15 лет работает он здесь о мью... Превосходнейший, опытный, умелый служащий... (Кричит: Симон! Симон!)

Симон (выходит из операционной): Что прикажете, господин профессор?

Мамлок: Ты на фронте был, Симон?

Симон: Нет.

Мамлок (о чем то раздумывая): Позвольте... Позвольте... А сколько раз ты давал свою кровь для переливания, Симон?

Симон: Шесть раз, господин профессор.

Мамлок: Ана! (Гельплаху): Так вот, милостивый государь, можно ли после этого утверждать, что он не проливает кровь за немецкий народ. Больше того, он передал свою кровь в немецкие жилища... И никогда не брал за это ни единого гроша. Понимаете?

Гельплах: Я понимаю, что вам угодно издеваться над поставленным правительством... (Симону): Служитель Симон, предлагаю немедленно уволить.

Мамлок: Но ведь это просто бессмысленно. Какое же решение принял немецкий народ? Почему немецкий народ должен опасаться Симона? Насейнейший помощник, золотые руки... Зейдель (тихо): Ганс, твои протесты все равно ни к чему не поведут... Хорошо, что хоть ты остался, это уже пошело.

Герш (тихо): Это счастье для евреев, для больных... Мамлок: Откровенно говоря, я во многом огорчен с новым правительством, некоторые пункты меня даже возмущают. Оно требует честности, чистоты нравов, мужества, товарищеского поведения — превосходящих! Но выработать безвинных на улицу, насильно снимать преданных людей — работы, а жить их куда же? — что это такое, господа? Мужество? Товарищеское отношение?.. А в это время тысяч паразитов и доносчиков жадят удобного случая, чтобы прописаться на освобожденных местах... Это — чистота нравов, ял... Герш (едва слышно): Ради бога, господин профессор!

Гельплах (резко): Продолжайте, пожалуйста!

Карльсен: Полагаю, что пора приступать к операции, господин профессор.

Мамлок (просматривает еще раз список): 4 служащих и 1 врач... Вы пропустили еще одного, господин комиссар. Разрешите, я введу его. (Вспыхивает)... Прощу вас! (Передает Гельплаху лист).

Гельплах (читает): № 6... профессор Ганс Мамлок, директор хирургической клиники.

Зейдель: Ты сам внес себя в список?

Герш: Вы отказываетесь работать с новым правительством?

Гельплах: Это демонстрация! Господин Мамлок ясно саботирует постановление национального правительства, не желая признать правительств.

Мамлок: Что значит — не желать признать? Вам известно, господин комиссар, что этот параграф ничего от меня не требует. Там говорится, что еврей, бывший участником войны, может остаться на своих местах... Могу! Там не сказано — должник. Господин комиссар, правительство получило от народного большинства мандат и вправе требовать теперь повиновения, но оно не может насильно заставить свободу совести... Такое насилье, господи комиссар, может только доносчика и подлизывающегося.

Гельплах: Подлецов, говорите вы?

Мамлок: Да.

Гельплах: Стало быть, национальное правительство создает трусов, доносчиков и подлецов?

Мамлок (возмущенно): Я протестую: вы пердегершаваете.

Гельплах: Вам нечего протестовать, господин Мамлок. Мы имеем дело с фактами.

Зейдель: Здесь просто недоуздочество.

Герш: В самом деле, что сказал г-н профессор...

Карльсен: Коллега, нельзя же издавать одного слова...

Гельплах: Вы солидаризируетесь с г-ном Мамлоком? Очень приятно... (Поворачиваясь к двери) Часовой!

Инге: Что вы вдумали, Гельплаху?

Гельплах: Это мое дело! (Штурмовик подходит).

Гельплах: Перо, бумагу... и вывозите мою машину.

(Штурмовик выходит и приносит перо, чернила и бумагу. Гельплах вынимает из сумки ручку и выдвигает на середину стола и прикалывает к ней пальцы, Мамлок подходит к умывальнику и начинает смывать голубую чернильную грязь с пальцев).

Гельплах (кончая писать): Господин профессор, вы подписываете под этим протоколом. (Протягивает ручку Карльсену).

Карльсен (читает сначала про себя, потом вслух): «...таким образом мы констатируем, что его провокационное поведение должно быть немедленно прекращено в связи с тем, что мы отказываемся работать под руководством профессора Мамлока... Вот эти мы должны подписать».

Гельплах (смотря на него в упор): Выходит не подписывает, господин Мамлок... (Мамлок и Карльсен разговаривают о г-не Мамлоке).

Инге: Верно, г-н комиссар. Но на какой стороне будут война и на какой стороне? Вот здесь, например, это был рыцарь своих убеждений и кто... плачом?

Гельплах: Оскорбление правительства комиссар! Оскорбление партии! Я прошу вас! Часовой! (Штурмовик подходит): Отведите ее в аспиранскую комнату!

(Инге в часовой выводит. Все остает в напряженном ожидании. Из операционной вылетает сестра).

Сестра: Больные очень волнуется. Будут ли сегодня операции?

Мамлок: Господа, мы — ябачь. Больные для нас все еще на первом плане. Итак, протухли! (Хочет пройти в операционную).

Гельплах (переглядывая ему плечо): Вы опшбатаете, г-н Мамлок! (Карльсену). Коллега Карльсен, примите клинику. Г-н Герш будет вас сопровождать. На освобожденных местах а валюту новых врачей. Все ясно?

Карльсен: Все ясно, г-н комиссар.

Герш: Абсолютно все, г-н комиссар.

Зейдель: Ну, я хатаете здесь больше не слушаю... (Мамлоку, протягивая ему руку). Мне очень жаль, Ганс, понимаю, — очень жаль.

(Штурмовик возвращается с выкатом своей посты. Врачи направляются в операционную. Мамлок идет за ними).

Мамлок: Господа, я хочу работать... Больше я ничего не могу. Остаются мне мои работа и мои больные!

Гельплах: Вам осталось здесь только одно...

Мамлок: Нехватает двух ассистентов... Разрешите мне хотя бы ассистировать!

(Хочет пройти в операционную. Штурмовик подсаживает и задерживает его. Карльсен и Герш уходят. Штурмовик отходит к пердегершав. Гельплах вынимает из кармана протокол).

Гельплах: Повторяю: Вам осталось здесь только одно... (Надевает протокол на стол). Поставьте вашу подпись.

Мамлок: Под этим соглашением...

Гельплах: Под этим протоколом... Если хотите, признайте победу, что расклевывается в своем прегорении и осуждает о своих словах... Это будет неплохой для вас и для нашей семьи... Дав вам десять минут на размышление. (Уходит в операционную).

Мамлок (вертя в руках протокол): Какое заблуждение! Ужасное заблуждение! Маршнетка, а не люди... Все борьба, все сопротивление... Труш... (Читает). Д-р Карльсен, Д-р Зейдель, Д-р Герш, сестра Гейль... Ужасное заблуждение... Как? Еще укажет его? Подписываете по ял? Нет, его надо уничтожить, зачеркнуть, зачеркнуть... (Читает протокол). Зачеркните, зачеркните!..

(Часовой подсаживает к нему. Мамлок швыряет его в лицо кучку протокола. Быстро вынимает из кармана револьвер и прижимает дуло к своей груди).

«...Географически зачеркните!»

(Выстрел. Мамлок падает. Гельплах, врач, сестра выбегают из операционной; Инге и Симон — с другой стороны).

Симон: Кто убил его?

(Герш поднимает руку Мамлока, в которой еще зажат револьвер).

Гельплах: Молчать! Где протокол?

(Штурмовик подает ему кучку).

Карльсен: Сестра! Тамномы, вату, покаяния! Живите!

Мамлок (тихо): Не нужно, дети, не нужно...

Герш: Только не говорите, г-н профессор.

Инге (подходя к Мамлоку). Зачем вы это сделали? Ведь вы же хотели...

Мамлок (приподнимаясь): Верно, дети, мое, верно... Я хотел... бороться... Можно ли было заводить это? Подлецов, подлецов... Как жаль! Как жаль!

Карльсен (развешивая халат и рубашку Мамлока). Вам жаль говорит, г-н профессор. У вас сильное кровоизлияние.

Инге: Разве это был единственный путь?

Мамлок: Для меня... может быть единственным... Но не для вас, дети, по новому пути... Слышите? Находите в себе мужество... (Повздыхивая). И поклонитесь от меня моему мальчику... Слышите? Передайте ему последний привет... Рольфу... когда встретитесь с ним... на другом пути... на другом пути... (Падает).

Герш: Надо воскресить. Он истекает кровью...

Симон (державший руку на пульсе Мамлока). Пульс... Профессор!.. (тихо). Дорогой господин профессор!.. Герш (наклоняясь к Мамлоку): Дыхания нет... (Пауза).

Гельплах: Господа! Протокол должен быть восстановлен, но... с добавлением.

Занавес.

(Перевод и обработка В. М. Нейштадта).

БУТАФОРСКИЙ ВЕК

Роман, правда, называется несколько иначе, но наше название больше отвечает существу дела. Итак, журнал «Молодая гвардия» в текущем месяце спокойно печатал роман «Бутофорский век» Анатолия Шинко. На всех крупных вещах, напечатанных в журнале, это вещь самая худшая и... эту скажем — недоделанная. Ваш огромный тому великой французской революции и ее влияние на Россию в течение почти трех поколений, автор выдвинулся. Хронологичность, оперная бутофория, бублики, пудры, мушкетеры, дубовый декоративный и антикварный стиль, фантастичность... без конца — вот в чем гонит крупный улитки. Добавьте к этому претенциозность, неяркая яркость языка, необдуманность деталей, просто безвкусица и грубо приспособленные социологические выкладки, и в результате перед вами не исторический роман, а огромная костюмированная хронология, третьестепенное трагическое чтиво. Основной порок книги в том, что, вместо историко-материалистической концепции в романе господствует моральеско-эстетическая концепция, которую автор подгоняет к описанию событий и исторических фигур. Вместо конкретного исторического анализа основных движущих сил величайшей буржуазной революции конца XVIII и начала XIX вв., с каждой страницы романа Шинко глядят тусклые глаза мелкобуржуазного моралиста. Сие хорошо, а вот сие дурно, сие нравственно, а сие безнравственно.

Шинко пытается показать, как к концу царования Екатерины в среде мелкопоместного дворянства, группировавшегося вокруг Павла (?), зреет против нее оппозиция. Между Парским селом и Гатчиной (реидецией Павла — несправильная ирония. Два реидеции: несправильный стиль борется между собой — выветренное, личное и главное выветренное Екатерины и окружающего ее крупного дворянства и солдафонского аристократического дворянского слоя, выразитель настроений мелкопоместного дворянства. Философия этого десятилетия очень проста: богатое дворянство нижегород, это — шарканы, доведасы, мелкопоместное — вечное шужалешее, склонно к реформам и во имя этого готово выводить мордобой и кувачину расправу поочередно историческими аксессуарами, напоминающим только, что наиболее твердолобой

крестьянского точки зрения в эпоху освобождения держалось как раз мелкопоместное дворянство, что и понятно, ибо этим-то мелким хищникам освобождение крестьян и грозило в первую очередь разорением. Но Шинко моралист, а не материалист. Для его несложной философии крупное дворянство аморально, мелкопоместное в какой-то степени строгий элемент и потому имеет некие преимущества перед лицом величия империализма, вернее, замордованности Гатчины, являющейся как бы прогрессивным элементом на сравнении с разбитыми, хотя и просвещенным абсолютным Екатерины. Из среды гатчинских офицеров выходят предшественники русского декабризма. Это единственно ценное зерно всего романа, однако ничем не аргументировано и буквально погнивает в бутофорском оперном зале.

Но самое мелкое заключается в том, что эти же офицеры, т. е. служаки протавного лагера, посылаются Екатериной для несения секретно-политической службы в будущем замордованности Гатчины, являющейся как бы прогрессивным элементом на сравнении с разбитыми, хотя и просвещенным абсолютным Екатерины. Из среды гатчинских офицеров выходят предшественники русского декабризма. Это единственно ценное зерно всего романа, однако ничем не аргументировано и буквально погнивает в бутофорском оперном зале.

Для характеристики высокого «стиля» и безвкусицы приведем несколько неудачных примеров. Этот член — «последний удар мундыряльско растаял в тишине» (№ 1, стр. 108). «Познание красок вышло у Данжу на палитре площади, проливая солнечные» (№ 3, стр. 80). Откакой с позволения скажешь, «лирики» можно насоборить с каждой страницы. Позолота дешавая и немудная.

«Во утрам в седых ключах палеумного неба трепетала голубая туманя (трещущая амальга). Деревья покрывались «кружевом плечи». И это дамское поведение должно дать ощущение Парижа 93-го года! Мы уже отслали на совете редакторов твое перли, как «стусе» волем мелкую копейкой... прощай... (это топа) и пр. Но вот с какой любовью и вниманием автор выписывает своего основного героя: «Белецкий спрыгнул с дерева. Обхватив его рукой, он прыгнул к стволу и стоял, не двигаясь». Прямо-таки страусовый способ прыгаться! Или: «Алексей Николаевич вздохнул книгу», а через девять строк о нем же, в этой самой книге: «Уронив голову на острые стороны Волтера, Белецкий сидел, не дыкая». Сначала книгу закончил, а потом горестно силой в заключенной книге страницы голую! Феноменальная голова! Впрочем голова это действительно примечательная! Подумайте, как она мыслит: «Белецкий протер рукой до лбу, не зная еще, какие мысли

придут вслед за этим, но он уже не делал чувствовал их приближение и словно слышал нарастающий грохот молес» (№ 4, стр. 17). Короче, мысль на колесах С такой головой не то, что сжать страницы, — жернова дроить можно! Совершенно серьезно, Шинко рекомендует Марию-Антуанетту как «прекрасную лялю» в слезах роса.

Нам остается добавить несколько примеров вульгарного социологизма, и картина будет совершенно закончена. Исходя все на той же авторско-морализаторской концепции, Шинко в узкую пролащивая цветочек делает чеховскую левушку, которая пишет нежнейшие сентиментальные письма дорогой тетушке, в которых скорбит о жарком солнце своей родины и о плошевых пылках, которые тонкословно пшат. Зато он же из высокообразных побуждений превращает одну из любимых фрейлин Екатерины в трехкочерную лялю. Вот ее разговор с любовником: «...Гатчина была очень прекрасна, думается, канцлер шлет мне в Гатчину — говорит светской офицер. — Ну, что вы, Серж — отвечает фрейлина, — как можно втрояк, юбки помните — Голос женщины плачет, не то притворяется, не то (?)? разжалит. — Да и смро здесь. Праву, лучше до завтра» (стр. 120). Это уж совсем в стиле заграничных бульварных романов.

Белецкий читает Волтера и посылает дворовую ляку на ночь к зажемку помещику, глубокомысленно при этом замечая, что Волтер Вольтер, а из-за лявки самодур еще откажет от покупки части имения. У тетушки Белецкого, мелкопоместной дворянки, умирает родной двоюродный племянник и он сообщает, что в ту же ночь ожеребился кобыла, тетушка в возмущении замечает старосте: «Что ты молчал, дурья голова, о ерунде час битый мелешь; иди, покажь жеребенка». Это, как скажешь, социальный поход. Рабоделать крепостников, да и только!

Снова повторим. Единственно злое, интересное зерно, содержащееся в романе, это — тема предшественников декабризма. Но прежде чем за нее браться, необходимо как следует уловить марксистскую концепцию интересующей автора эпохи, всерьез поработать с историками и вообще «почитать».

БОР. ДАРЕДЖИВ

Картина худ. М. Сальтыков-Щадрин «Изображение поэта, показанная на выставке и дикуном о пейзаже в Московском союзе советских художников».

„ОН ПРИНОСИТ НАМ ВРЕД“

Письмо колхозника

Живет у нас в колхозе писатель Макаров Иван Иванович. Он приносит нам не пользу, а вред и расстраивает наши колхозные работы.

Советский писатель — это мы знаем — почетный человек и всегда помогает колхозам. А этот Макаров живет у нас как барин, как помещик и распускает всякие кулацкие слухи. В колхозе у нас есть неполадки из-за правления, которое стоит на стороне кулачества. Мы с правлением ничего сделать не можем, так как ему помогает писатель Макаров и всех колхозников заучивает.

Он задал нам колхозу 2.000 рублей, и когда я ему сказал: „Что же ты, Иван Иванович, не платишь денег, нам из-за этого очень тяжело“, то он мне в ответ: „Я тебе дам 6 месяцев принудительных работ, чтобы ты меньше трепался“.

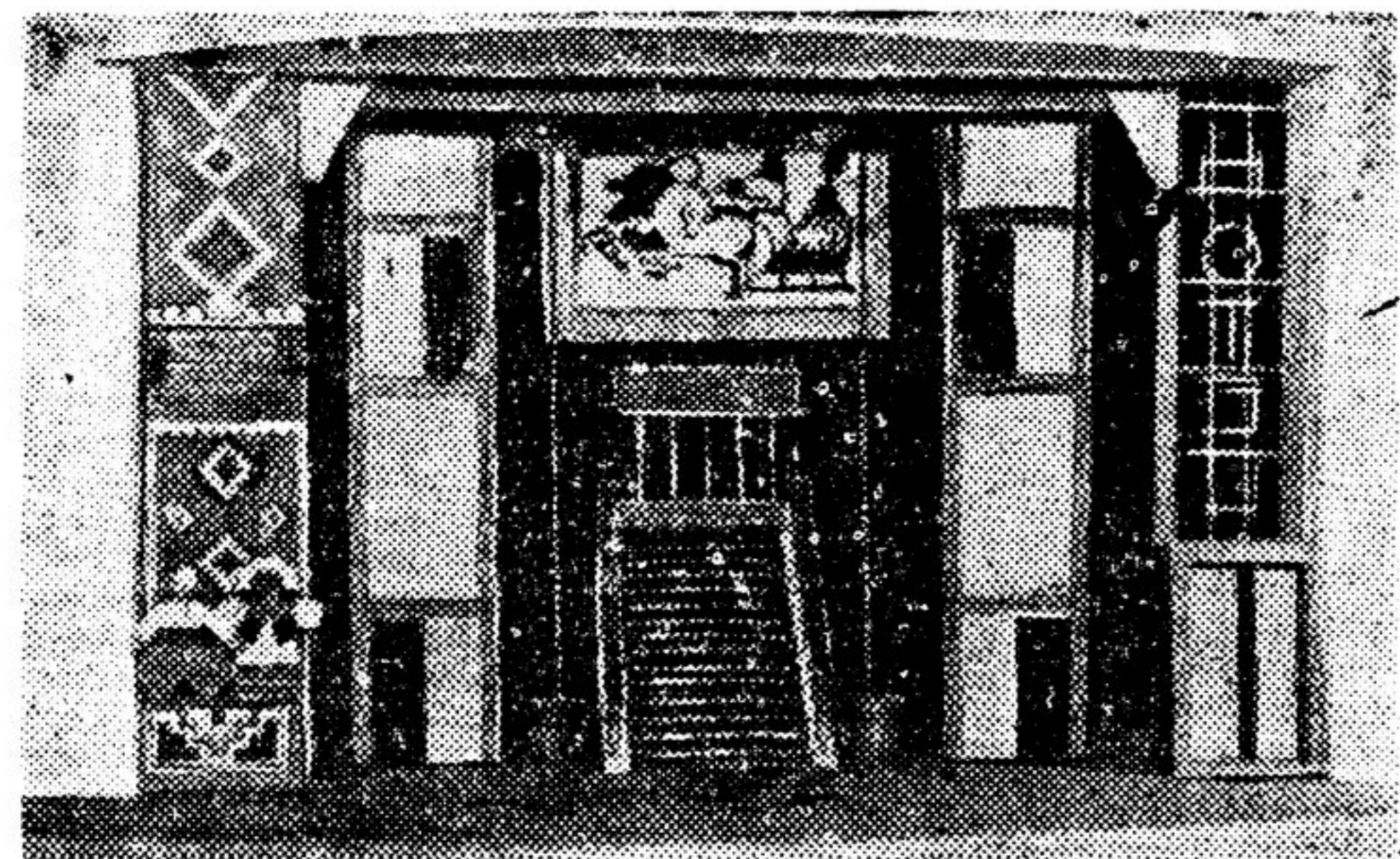
Председатель правления работает у него на побегушках, вместо работы в колхозе он возится с Макаровым: то мажор ему горюет, то Макарова жену свезет в Спирово, то Макаровых гостей встречает. А для благо колхоза ничего не делает.

Макаров образует честных колхозников. Он собирает молоко, забывает масло, берет соло и денег совсем не платит. Он забывает у нас молоко и кормит им своих собак. Сено берет какое ему нужно и правление колхоза не спрашивает. За счет колхоза Макаров устраивает свое благополучие.

Мы просим вашу газету помочь нам избавиться от нахлебника.

Колхозник В. КУЗЬМИН.

Колхоз «Красный луч», Спировского района, Московской области.

«Под куполом цирка» худ. Б. Эрлман. Слева — эскиз макета первой картины III акта — отель Интуриста, в центре — эскиз костюма Рыжего, справа — эскиз II акта — арена цирка.

22 декабря Мюзик-Холл покажет свою новую премьеру «Под куполом цирка» — комедия И. ИЛЬФА, Е. ПЕТРОВА и В. КАТАЕВА, действующие которой развертываются в купюрах и на манере большого советского цирка.

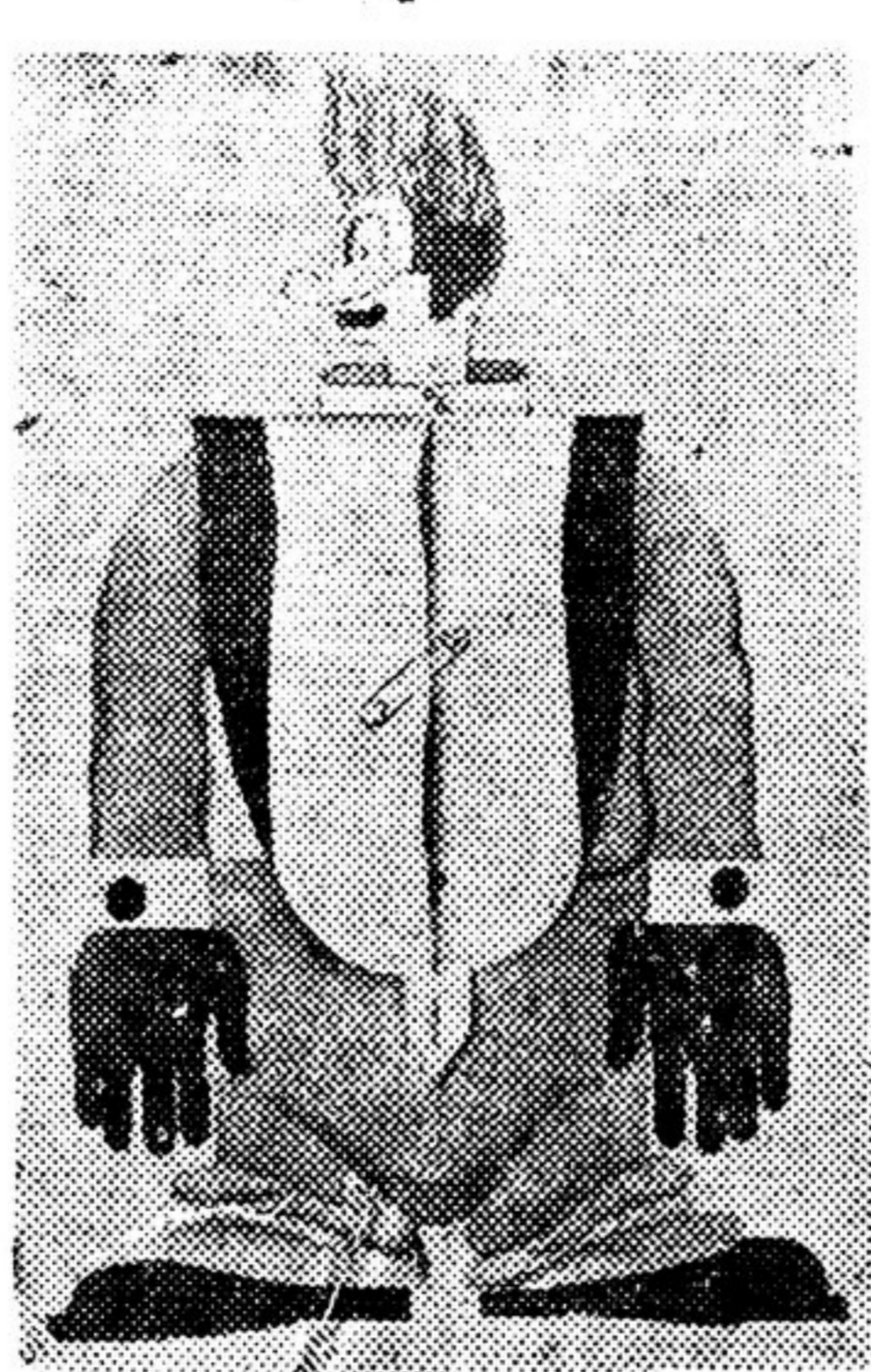
Директор цирка (ЗАРЖЕВСКИЙ — театр им. МОСПС) и коллектив советских цирковых артистов создали советский воздушный номер, который превосходил бы по своей технике и качеству номер иностранных гастролеров. Они встречают массу препятствий. Один из них по-настоящему серьезный. Это — трудности освоения высокой техники. Другие возникают из водовильных характеров и положений и придают событиям юмор и легкость простой и веселой театральной шутки. Здесь молодой ИТР Сквинский (артист МАРТИНСОН), абсолютный в цирк и мешающий работе своим неудачливым темпераментом. И дочь директора цирка (артистка МИРОНОВА). Здесь — старый циркач — неустрашимый капитан Сироткин (арт. ЛЕПКО) со своей собакой Брунгильдой. Здесь и «литературная бригада», снабжающая цирк халтурными текстами. Наконец, неожиданная любовь иностранной гастролерши (арт. ТОНАРСНАЯ) и ее советского соперника (арт. ТЕННИН).

Атмосфера цирковой работы и циркового быта представляет для Мюзик-Холла возможность органично соединить текст пьесы и игру актеров с цирковыми аттракционами. Вместе с артистическим ансамблем Мюзик-Холла в спектакле работают английский артист ГАЙЕР, показывающий высшую школу верховой езды, немецкая пара РЕННЕР — игра с кольцами и обручами и советские артисты ДУГЛАС (воздушный бамбук), ВОТТ и СЗВЕ (игра в диаволо), СТЕФАННИ и АРЗУМАНОВ (поплет под куполом цирка), ВИНАР-

ДО с его труппой дрессированных животных и др.

Оформление спектакля сделано постановщиком Б. ЭРДМАНОМ. Он поставил себе целью дать Мюзик-Холлу в его праздничной нарядности, создавая жизнерадостное балаганное веселое зрелище. Художник стремился отойти от традиционного оформления спектаклей заграничных мюзик-холлов с их эротичной и болезненной рафинированностью.

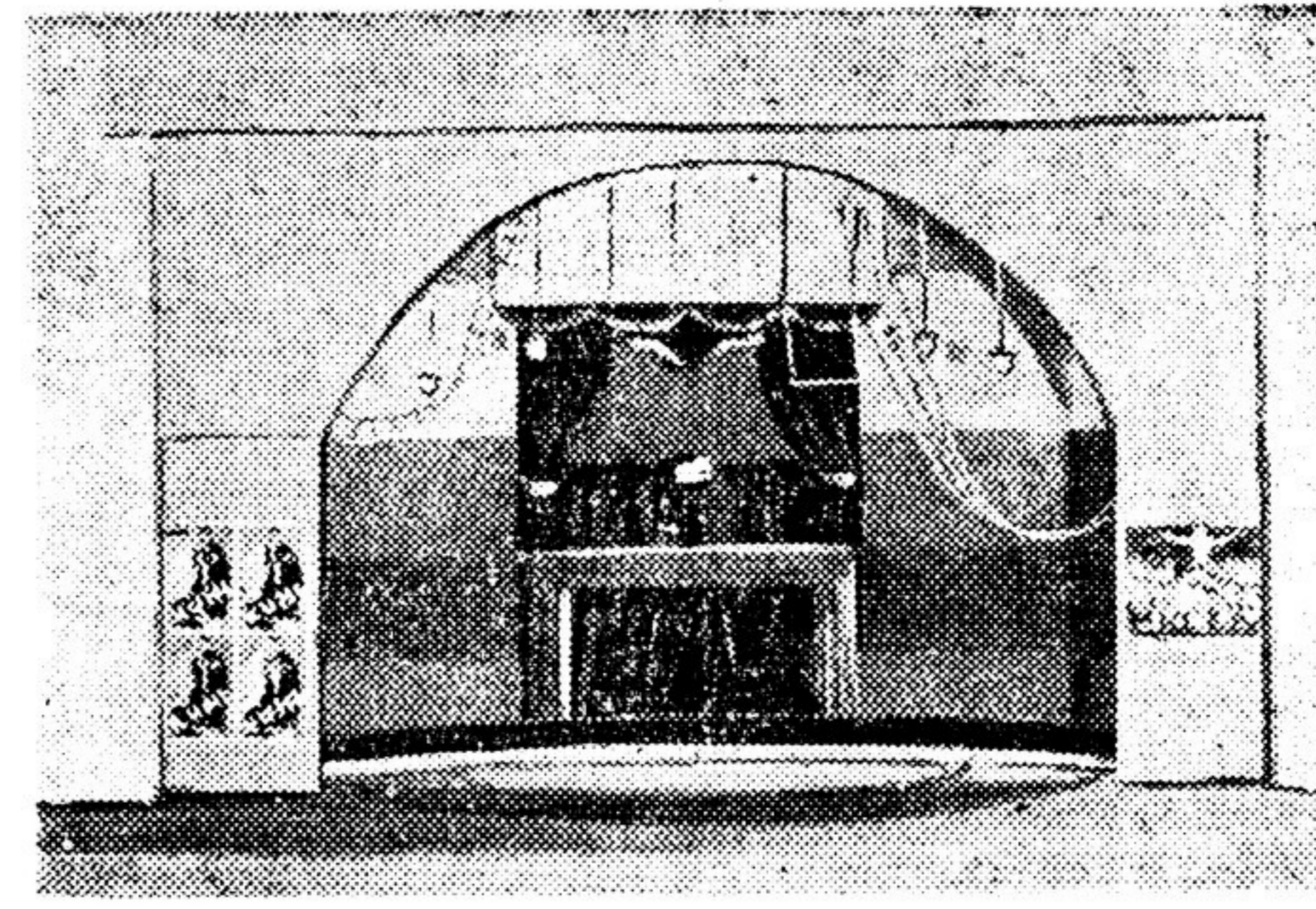
„ПОД КУПОЛОМ ЦИРКА“

Музыка для премьеры написана заслуженным деятелем искусства Л. М. ПУЛЬВЕРОМ.

Постановка танцев — НАТАЛИИ ГЛАН.

— У нас идут большие споры, — говорит в беседе с нами постановщик спектакля Ф. И. КАВЕРИН, — споры о том, что должен представлять собой мюзик-холл и какими должны быть его задачи. Ясно, что зрелище типа буржуазного ревю не в какой степени не нужно ни советскому зрителю, ни советскому артисту. Ясно, что в мюзик-холл должен войти человек, умеющий делать все наше советское искусство. До сих пор московский мюзик-холл по существу экспериментировал в области содержания и в стиле своей работы. Так были прощупаны пути к мюзик-холлу спектаклю через народный балаган (мой работа над «14-й дивизией» Д. Бедного), подражанием западным спектаклям («Артемисты Варьете»), старым испанским театром («Севильский бальет» —

Музыка для премьеры написана заслуженным деятелем искусства Л. М. ПУЛЬВЕРОМ.

Постановка танцев — НАТАЛИИ ГЛАН.

— У нас идут большие споры, — говорит в беседе с нами постановщик спектакля Ф. И. КАВЕРИН, — споры о том, что должен представлять собой мюзик-холл и какими должны быть его задачи. Ясно, что зрелище типа буржуазного ревю не в какой степени не нужно ни советскому зрителю, ни советскому артисту. Ясно, что в мюзик-холл должен войти человек, умеющий делать все наше советское искусство. До сих пор московский мюзик-холл по существу экспериментировал в области содержания и в стиле своей работы. Так были прощупаны пути к мюзик-холлу спектаклю через народный балаган (мой работа над «14-й дивизией» Д. Бедного), подражанием западным спектаклям («Артемисты Варьете»), старым испанским театром («Севильский бальет» —

ПО ПОВОДУ ПОРЧИ ТЕКСТА «ЦЕМЕНТА»

По данным дополнительного расследования дела о порче текста «Цемента», ответственность за срывные опечатки с 1-й образцовый типографии я снимую. Вина в данном случае падает на редактора и корректора Гослита. Неполучив книга ДБО набрана по тексту книги школьной серии в начале 1933 г., по этому тексту был уже порочен текст. Последняя авторская правка произведена мною по экземпляру издания 1931 г., вполне безобразного типографского набора. Не проводя технической правки текста ДБО, который набран по стереотипному заданию, я перенес в гранки лишь авторскую правку с указанного экземпляра издания 1931 г., не имея возможности и желания держать общую техническую корректуру, вполне доверяя в этом отношении редактору и корректору. Типография, как оказалось, выполнила свою работу по набору ДБО добросовестно, за исключением некоторых технических недочетов. Редактор же, ображаясь, не привнес на некоторые незначительные изменения в набор, а в верстке не заметил грубых опечаток в тексте, отличных от тех, которые в тексте предшествующего издания.

Каким же образом школьное издание 1933 г. оказалось испорченным? В этом — гроздь вопросов. Я тщательно просматривал школьное издание 1928 г., просматривал также и тексты последних дорожных изданий. Они сделаны вполне удовлетворительно. Вопрос о порче книги школьной серии не снимается, надо только выдать виновников. Автор не обязан вести работу технического редактора, тем более, что последующие издания были стереотипны.

Принося извинения директору и работнику 1-й образцовой типографии за вышедшую из них по недоразумению книгу в порче текста «Цемента» серии ДБО, я тем же делом обязую в свое время об исправлении текста книги, вышедшей в школьной серии и пострадавшей в той же типографии.

Зная, в каких тяжелых условиях проходит работа Гослитиздата, я сочувственно должен предложить кому-либо из соответствующих ему аппарату. Из этого следствием автор не должен ни на ногу доверять ни редактору, ни корректору, а сам обязан выполнять их функции, то есть редакторскую, корректуру и корректуру корректора. Ватем же тогда существуют эти работники в аппарате?

ФЕДОР ГЛАДКОВ.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Вечер лирики И. Сельвинского 16/XII переносится.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТИНОВ. ИЗДАТЕЛЬ: Журналино-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Стрешневский пер., д. 26, тел. 69-91 и 4-34-50.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стрешневский бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-54-69.

ОГЛАВЛЕНИЕ декабрьского номера 16-17

ОПЕРА И ОБОРИТЕЛЬСКИЕ СЕКЦИИ
16 декабря доклад театроведца И. И. Максимова «Кудожник в оперном театре». Выполнил ГЛАН (24 стр.). Начало в 8 ч. 15 мин.

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО ВТО
16 декабря поговорки прочитанные в Актёрской секции театроведца И. И. Максимова. Выполнил ГЛАН (18 стр.). Начало в 8 ч. 30 мин.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ
16 декабря доклад засл. арт. Реоп. В. С. Сидорова «Молодые театры после 14-й годовщины». Выполнил ГЛАН (18 стр.). Начало в 9 ч. 30 мин.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ
17 декабря доклад засл. деят. искусств И. П. Берсенев «Религиозно-эстетический театр». Выполнил ГЛАН (18 стр.). Начало в 9 ч. 30 мин.

РЕЖИССЕРСКАЯ СЕКЦИЯ
15 декабря вылиги семинара по изучению внутренней техники актёра при преподавательской школе трагедии. Выполнил ГЛАН (18 стр.). Начало в 9 ч. 30 мин.

РЕЖИССЕРСКАЯ СЕКЦИЯ
15 декабря вылиги семинара по изучению внутренней техники актёра при преподавательской школе трагедии. Выполнил ГЛАН (18 стр.). Начало в 9 ч. 30 мин.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Вышел в печать, расослан подписчикам и поступит в продажу № 10

„ЗНАМЯ“

ежемесячного литературно-художественного и общественно-политического журнала.

В номере: Генриетта Оши — Третий поезд. Роман. Владимир Луговской — Одиночество. С. Сергеев-Писенский — Зауралье. Роман (продолжение). Евг. Леопольдович — Девятый. Роман. Домогатовский — Титр. Рассказ. Ст. Тарковский — Странная стелла. Ст. Сидорова — Дождь в сыпучих стогах.

ЗА РУБЕЖОМ. И. Корнеев — Ученик Клоуна и Фольклор. Литературный дневник. Повесть после «Скала» писателя. В. Гусев — Стрельба в мушкетера. Рафаэль Альберти — Испания после революционных поэм. Иван Гутерман — О языке повести. Роман. Семиченко — Как мужик барна обманул. Литература и искусство. Удольский — Последняя подлинная Александр-Бенка.

ВИБЛИОГРАФИЯ. Кн. Лаврова — Об одной непонятной задаче. О книге А. Гарсиа Маркеса. Н. Редлинская — Роман о человеческом достоинстве («Условия человеческого существования»). Андрей Мальков — Девятый. Иск «Книга стихов» Лаврова. Лаврова — О книге «Огненный поплавок» В. Цыганкова и Н. Черновой. А. Нарский — Девятый. Роман. Лаврова — Роман «Книга стихов» Лаврова и Хам и Давидович («Мясе поборем»). Удольский — Последняя подлинная Александр-Бенка.

Подписка принимается в почтовые отделения. Подписчики, а также подписчики, уполномоченными, уплачивают подписку. Подписка принимается в почтовые отделения. Подписчики, а также подписчики, уполномоченными, уплачивают подписку.

ПЕРВЫЙ ТОМ СОЧИНЕНИИ В. МАЙКОВСКОГО

В ближайшее время в Гослитиздате выходит первый том полного собрания сочинений В. Маяковского. Том охватывает первое пятилетие творчества поэта с 1912 по 1917 г. Майковский этого тома делится на три группы. В одной из них — свыше 60 стихотворений Маяковского, печатавшихся в различных футуристических изданиях, в журналах «Легион» и «Новый сатирикон», в газете «Новый» и вышедшая отдельной книжкой в издательстве «Парус». В том вошли также трагедия «Владимир Маяковский», поэма «Облако в шталах», «Флейта позвонит», «Война и мир» и «Человек».

Вторая группа материалов состоит из журнальных и газетных статей Маяковского, печатавшихся в 1913—15 гг. Статьи — на тему о литературе, театре, живописи, кино и т. д.

Третья группа составляет приложения, обзоры, комментарии, письма в редакцию, варианты и различные программы выступлений Маяковского и т. д.

Книга открывается предисловием Н. Писку. Редакция и комментарии первого тома принадлежат Н. Харджиеву и В. Тренину.

УРАЛО-КУЗБАСС В ЖИВОПИСИ

Из 100 художников, привлеченных Центральной бирой художественных выставок МОСОХ и работавших на Урале над эскизами к картинам для большой выставки «Урало-Кузбасс в живописи», эскизную работу выполнил Соликамский.

В составе бригады — художники Почтапов, Машвель, Шегаль и др. Представления о нем 60 живописных произведений, отражающих строку и рост великих промыслов в Соликамском.

Все произведения отравлены в Свердловск, где будут показаны наравном с другими советами. После этого работы будут показаны на специальной выставке в Соликамске.

Коллекция работ по Соликамску войдет в большую тематическую выставку «Урало-Кузбасс», организуемую Московским союзом советских художников в Москве в будущем году.

НАКАНУНЕ ПРЕМЬЕРЫ „ЕГИПЕТСКИХ НОЧЕЙ“

Обычно приятный вторично-относительный и бытрово-психологический подход к Шекспиру А. Тарнов отворачивал давным-давно, но проблема шекспировского творчества неизменно вылезала его в себе.

В 1921 году А. Тарнов ставил в Камерном театре «Ромео и Джульетта».

Продолжая работу над Шекспиром, Тарнов пришел к мысли о создании шекспировской композиции «Египетские ночи». В этот большой классический спектакль он включил «Антония и Клеопатру» Шекспира, «Цезаря и Клеопатру» Шоу и поэму Пушкина «Египетские ночи».

Задача А. Тарнова заключалась в том, чтобы сплечь верного, т. е. соответствующего эпохе анализа, раскрыть в произведении те его эмоциональные узы, которые по отношению к современному зрителю могут быть обращены в раздражители прямого воздействия и четко обозначить иные группы тем, которые потеряли способность прямого эмоционального воздействия и должны быть реконструированы для воздействия по контрасту.

Только при этом условии, по мнению Тарнова, режиссер спектакля сможет правильно переупорядочить и распределить соответствующие тяжести в построении спектакля и заставить то или иное классическое произведение зазвучать соответственным образом в новую эпоху.

Дружеский шарж М. По лизк това

Авторы спектакля «Египетские ночи». Слева направо: композитор С. Прокофьев, художник В. Рыдман, постановщик А. Тарнов, переводчик шекспировского текста В. Луговской.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКИ

Переключая основное внимание своей работе на вопросы творчества, писательские партийные организации — партгруппы Союза советских писателей и Дома советского писателя организовали на днях в ДОС обсуждение проблемы социалистической эстетики на объединенном открытии партсобрания.

Чрезвычайно актуальная и мало разработанная у нас проблема социалистической эстетики привлекала к участию в работе большое количество писателей и значительное число партработников литературы, с большим интересом заслушавших доклад Л. Лифшица. Оговорившись, что он не собирается «вынуть из кармана горсть эстетических правил», чтобы предложить их писателям, Л. Лифшиц в доступной и легкой форме наметил ряд важных задач социалистической эстетики, оперируя не отвлеченными понятиями, а живыми фактами классического искусства.

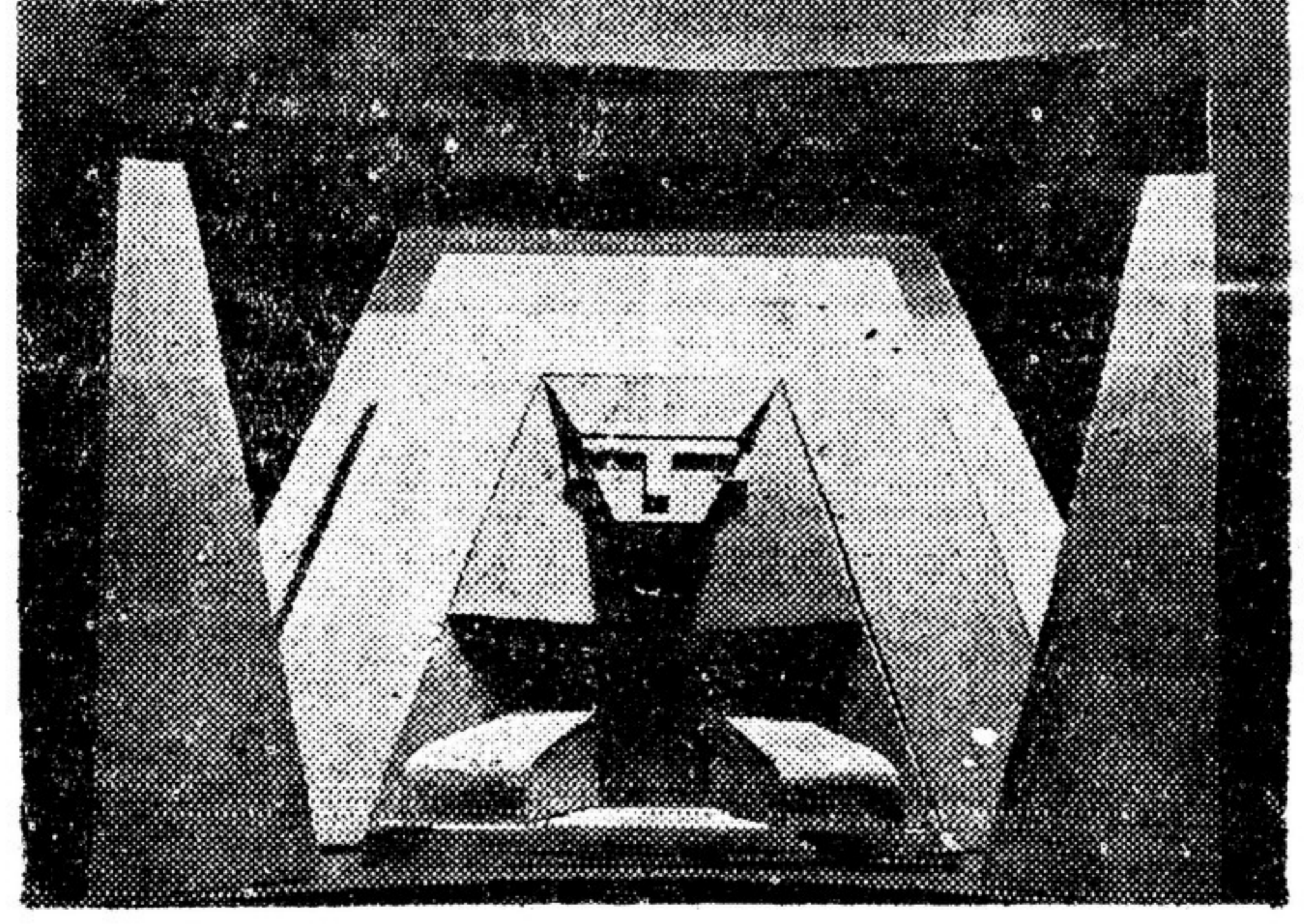
Отмечая наблюдающийся сейчас поворот к ценностям или к эстетическим проблемам искусства, докладчик связывает его с тремя главными чертами современного этапа социалистической культуры. Первая — это борьба за зажиточную жизнь, которая во всех областях материальной и духовной жизни выдвигает проблемы качества, формы. Вторая — это разрыв классового врага в нашей стране, победа социалистической культуры, социалистических норм жизни, которые классовый враг может противопоставить лишь разрушение этих норм, убийство из-за угла, вероломство, дезорганизацию. Это означает, по мнению докладчика, и формы классового врага в области духовной культуры и переносит для

нас центр тяжести на утверждение положительных ценностей культуры в противовес буржуазному варварству и отчаянию. В том же направлении действует изменение нашего международного положения, превращение нашей страны в отечество культуры и искусства. Все это по мнению докладчика подводит нас к высшей ступени социалистической культуры и обнаруживает колоссальное совпадение всего наиболее возмозого и эстетически ценного в искусстве с социалистическим содержанием жизни.

Если в докладе Л. Лифшица проблема социалистической эстетики не могла еще быть решена или исчерпана раскрыта, то здесь были во всяком случае отмечены пути к ее разработке. Поэтому участники последующих встреч докладчик предельно ясно отмечал актуальность и важность проблемы вопроса на партгруппы, хотя одна из них была направлена против отдельных спорных утверждений докладчика (В. Еремичев, И. Нусинов), другие — не без основания упрекали его в том, что он не дал четкого определения понятию эстетики (В. Перцов, А. Терсов-Родионов), а некоторые оспаривали вообще возможность заниматься искусством, что докладчик не считал их готовыми эстетическими решениями.

Во всяком случае прения развились настолько оживленно, что продолжение их пришлось отложить до следующего объединенного собрания обеих партгрупп, и это лучше всего подтверждает своевременность постановки вопроса и говорит о ценности инициативы писательской парторганизации.

ДЕКА.

Эскиз макета художника В. Рыдмана к «Египетским ночам».

стве, опосредствует наиболее полнокровному воплощению эстетических образов.

Шекспир в качестве источника использовал Плутарха. «Но в то же время (указывает Тарнов) Плутарх создавал Шекспира, который, сталкиваясь с событиями, длившимися на протяжении ряда лет, не прерывал Плутарха, и хронологически следуя за ним, прерывал среднюю часть своей пьесы малозначимыми, внутренне слабыми и связанными лишь внешне, хроникально, между собой сценами». В силу этого было необходимо с точки зрения эстетической сделать ряд изменений.

Культурные были произведены не только по этой линии. «При постановке классического произведения перед мной», писал Тарнов, «стояла задача — отделить в нем все то, что опосредствует его неуниверсальность, опосредствует тем элементом, которое в силу ряда временных и местных причин были очень «локальными» в свое время, но которые сейчас лежат на произведении мертвым грузом».

Социальное оформление «Египетских ночей» выходящее в тесной функциональной связи со всем образом спектакля.

предоставляет столкновение двух разных культур, соответственно этому и оформление дается на противоположных линиях разных композиций. Для выражения Бегита принята пирамида, в которую вписываются мизансцены египетских сцен, и этим достигается впечатлительное историческое обращение, пленение древнего Бегита.

Рим дал в мифическое воплощение, расширяя все ослеп и выражаясь победой аполлонов Рима.

Художник спектакля — Владимир Рыдман.

Огромную роль в этом спектакле играет музыка, которая выключается как один из существенных элементов. Она написана известным композитором Сергеем Прокофьевым.

Перевод «Антония и Клеопатры» Шекспира и работа над текстом — поэта В. Луговского. «Цезаря и Клеопатру» Шоу идет в переводе М. Леопольдова.

Клеопатру играет Алесия Коулен, Фаталитту — И. Штейн, Хормизану — Е. Новолодзиня, Юлия Цезаря — Л. Фейгин, Марка Антония — В. Петровский, Эпократа — С. Пенни, Оптавия Цезаря — Н. Чаплигина, Помпей — А. Оленни, Руфия — А. Лерман, Лепид — В. Воскресенский, Мелпа — В. Дарофеев, Фрос — И. Александров.

Р. РУБИШТЕИН
Зав. лит. частью Камерного театра